

УДК 378.4(460)«15»

О.А. Жеравина

ПРЕПОДАВАНИЕ ТЕОЛОГИИ В САЛАМАНКЕ: АНАЛИЗ РЕПЕРТУАРА ИСТОЧНИКОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТСКИМИ УСТАВАМИ XVI в.

Рассматривается положение ведущих направлений в области преподавания теологии в Саламанкском университете в период раннего Нового времени. Анализируется отражение в университетских уставах Саламанки основных тенденций развития и утверждения теологических доктрин, излагаемых в трудах, предписанных для изучения студентами.

Ключевые слова: Испания XVI; история университетов; Саламанкский университет, преподавание теологии.

Основанный в 1218 г. королем Леона Альфонсом IX Саламанкский университет свой первый известный устав обретает усилиями папы Бенедикта XIII в начале XIV в. Теология начинает преподаваться в Саламанке с конца XIV в. – позднее, чем большинство других дисциплин. Изучение теологии в Саламанке приводит к созданию в этом университете теологического факультета. В 1381 г. здесь вводятся лекции, читаемые в утренние и вечерние часы. Первым известным профессором теологии в Саламанке считается фрай Диего Лопес де Рибаденейра, магистр теологии Римской курии [1. С. 171]. Содействовал появлению этого факультета кардинал Педро де Луна, часто посещавший университет в качестве папского легата, возможно, в благодарность за то, что Кастилия в Саламанке в период Великого раскола признала свое подчинение авиньонскому папе. Уже будучи избранным папой под именем Бенедикта XIII, Педро де Луна провел реорганизацию теологического факультета университета Саламанки в 1416 г. и учредил преподавание еще трех курсов – Библии, учения Фомы Аквинского и учения Дунса Скота.

Папа Мартин V закрепил наличие 5 кафедр в Саламанкском университете. Устав папы Мартина V 1422 г. имел определяющее значение для Саламанки на многие десятилетия вперед. В этом уставе подчеркивалось большое значение теологии как учебной дисциплины; высшим лицам религиозных орденов предписывалось поочередно посылать своих членов на учебу в Саламанкский университет, как это практиковалось в Париже, Болонье, Оксфорде и Тулузе. Поначалу курсы лекций по теологии читались в тесно связанных с университетом монастырях св. Стефана и св. Франциска, где в качестве преподавателей выступали представители монашеских орденов доминиканцев и францисканцев. Однако уже к середине XV в. францисканцы, а также весьма слабо представленные в преподавательском корпусе августинцы покидают универ-

ситет, оставив, как отмечает Х. Баррентос Гарсия, «свободное поле для доминиканцев», которые вплоть до начала XVI в. почти монополизировали чтение теологических курсов в Саламанке [2. С. 204].

Отметим, что, хотя в уставе Мартина V большой вес имела теология, нежели каноническое право, очень скоро последнее заявило о своем лидерстве среди дисциплин, преподаваемых в Саламанке, которая своей славой обязана именно ее каноническому праву и в меньшей степени – теологии. Вместе с тем к XVI в. университетская Испания осваивала целый ряд новаций в области развития теологической мысли, что отразилось в определенном разнообразии ее направлений, соперничестве и борьбе между ними. Теология в испанских университетах испытывает влияние гуманизма, позднее, чем в других странах, появившегося на пиренейской почве. Сама церковь в лице ее наиболее ярких представителей обращается к гуманистическим идеям в решении задач реформирования профессиональной подготовки клира. Примером здесь служит знаменитый кардинал Хименес де Сиснерос, основавший с этой целью университет в Алькала де Энарес в начале XVI в. Значительную роль в испанских академических кругах играл интерес к античному наследию и классическим языкам в свете развития и распространения гуманистических идей и культуры. Десятки лингвистических кафедр, появившихся в эту эпоху в ведущих университетах Испании, открывали доступ к учебе на высших факультетах, включая теологический. Такие кафедры были представлены учеными-грамматистами, чья деятельность во многом определяла само существование и развитие гуманистической мысли в Испании. Достаточно назвать среди них имена Хуана Вивеса, Хинеса Сепульведы, Антонио де Небрихи, Франсиско Санчеса, Ариаса Монтано, Хуана де Вергары, Эрнана Нуньеса де Гусмана.

Важно отметить при этом, что фундаментальное значение придавалось не только обучению

классическим языкам будущих теологов, но и созданию грамматики национального, кастильского языка, что наиболее плодотворно нашло свое выражение в трудах Небрихи и Санчеса. Следствием этого стало использование кастильского языка в большей части испанской теологической литературы. Важнейшим центром испанского гуманизма становится Саламанкский университет. Новая социальная реальность порождает теолого-юридическую школу Саламанки, в которой реализм последователей Скота и Фомы сочетается с номинализмом. Эта школа разрабатывает мораль, основанную на идее о человеческих правах, и закладывает основы международного права с учетом сущностного единства индивидуальности субъектов и равенства их прав. Саламанкские юристы и теологи не только проповедовали гуманистические идеи, но и активно старались воплотить их в жизнь в виде законов, политики государства, деятельности миссий [3. С. 166; 4]. Приметой времени становится обращение ученых-теологов к проблемам общественного развития своего времени и светских лиц – к изучению теологии.

Университетская подготовка студентов-теологов испытывала на себе прямое воздействие изменений, происходивших в академической среде, о чем свидетельствует такой важный источник, как университетские уставы. Устав университета, наряду с королевскими указами и папскими буллами, принадлежит к категории документов первостепенного значения для определения системы функционирования, обеспечения жизнедеятельности, развития и самого существования университета как средневекового института, успешно интегрирующегося в социальные реалии раннего Нового времени. На протяжении XVI в. Саламанкский университет претерпевает несколько реформ, наиболее важные из которых – 1561 и 1594 гг. – получили свое отражение в университетском уставе. Реформы 1561 и 1594 гг. закрепили среди прочего в уставе Саламанки подробнейшие учебные планы по каждой дисциплине и факультетам в целом. Любопытно взглянуть на этот источник с точки зрения его информативности относительно той учебной литературы, изучение которой было предусмотрено для студентов теологического факультета Саламанкского университета. Преподавание теологии в Саламанке строилось, по сложившейся традицией, на основе чтения, комментария и обсуждения текстов.

Согласно уставу Мартина V, основным текстом по курсу Библии, читаемому по утрам, служила Библия в версии Вульгаты, представлявшей латинский перевод Священного Писания. По от-

дельности читались курсы Ветхого и Нового заветов. В последующих уставах это положение подтверждалось, и, если возникали проблемы относительно подхода к этому важнейшему источнику в обучении студентов-теологов, то они отражали наметившееся противостояние ряда гуманистически настроенных грамматистов и теологов-схоластов по вопросу о значении обращения к оригинальному тексту Библии. Эта проблема подробно рассмотрена рядом испанских ученых, в частности Х. Хилем Фернандесом [5]. Отметим, что традиционно утренние часы отводились наиболее важным предметам (кафедра «де прима»), обязательным для посещения и требовавшим от слушателей свежих сил. Изначально таким обязательным предметом, наряду с изучением Библии, было изучение труда одного из самых влиятельных схоластических богословов XII в. Петра Ломбарда. Его главное произведение «Сентенции» вплоть до XVI в. использовалось в качестве основного учебника теологии. Петра Ломбарда называли Мастером Сентенций – столь распространенным и известным был его труд на протяжении нескольких веков. Уставом Мартина V преподаванию «Сентенций» Петра Ломбарда отводилось 5 лет.

В течение дня для студентов-теологов, помимо обязательных лекций, читались также курсы по выбору, не обязательные для посещения. К такому поначалу относились лекции, посвященные доктринам Фомы Аквинского и Дунса Скота. Эти два курса базировались на изучении работ соответствующих авторов – «Суммы теологии» и «Сентенций» [2. С. 204]. Важным фактором, влиявшим на содержание теологического образования в Саламанке, стало наметившееся уже с XV в. различие в подходах, присущее тем, кто непосредственно был вовлечен в процесс обучения студентов. Как доминиканцы, так и францисканцы, преподававшие на теологическом факультете, стремились укрепить влияние своей школы, в силу чего в Саламанке с самого начала функционирования теологического факультета существовали два направления – одно из них базировалось на учениях Аристотеля и Фомы Аквинского, другое было связано с Платоном и Августином. Значительное влияние доминиканцев в Саламанке делало более сильным здесь направление аристотеле-томистское.

Первым теологом, начавшим преподавание учения Фомы Аквината в Саламанкском университете, считается доминиканец Диего де Деса. Будучи епископом Севильи, Деса основал там университетскую коллегию св. Фомы, в которой преподавание было построено на изучении труда знаменитого средневекового богослова «Сумма тео-

логии». Впервые «Сентенции» Петра Ломбарда в качестве учебного материала по теологии были вытеснены произведением Фомы Аквинского в учебном заведении, не являвшемся, по сути, сугубо доминиканским. Запрещено было Десой преподавать там и учение номиналистов. В Саламанке, занимая кафедру «де прима» на протяжении 1479–1506 гг., Деса излагал в своих лекциях основы учения св. Фомы. Эта главная кафедра и после Десы закрепилась за доминиканцами, которые последовательно противостояли всякому направлению, не созвучному учению Фомы Аквинского.

Х. Баррьентос Гарсия показывает, как упорно сопротивлялись доминиканцы введению номинализма в учебный процесс Саламанкского университета. Показательный эпизод относится ко времени 1507–1508 гг., когда в Алькала де Энарес усилиями кардинала Сиснероса были созданы 3 номиналистские кафедры – теологии, логики и натурфилософии. Сиснерос вводит во вновь созданном испанском университете уже утвердившуюся в Париже новаторскую практику изучения теологии методом «трех путей», то есть обучением у трех профессоров, которые на равных и одновременно читали лекции, раскрывающие суть доктрин Скота, Св. Фомы и одного из ученых-номиналистов. Еще в мае 1507 г. саламанкским магистрам-доминиканцам удалось отстоять позиции враждебного отношения к проникновению номинализма в Саламанку, когда ученый совет университета своим решением объявил о том, что курсы теологии и философии можно читать только по трудам авторов, представляющих реализм, а осмелившихся обращаться к трудам иного направления ожидают большие штрафы и запрет чтения лекций. Однако новации Сиснероса вызвали в Саламанке серьезные опасения относительно того, что многие студенты могут отправиться учиться в Алькала, так как в Саламанкском университете некому читать номиналистов. В октябре 1508 г. на Ученом совете было принято решение о создании по примеру университета Алькала трех номиналистских кафедр; была также назначена комиссия, которой следовало в самые короткие сроки найти профессоров, способных читать лекции по трудам ученых-номиналистов. Доминиканцы пытались возражать и даже обратились за поддержкой к Фердинанду Католическому, встреча с которым произошла в Севилье при содействии Диего де Десы, уже служившего там в качестве епископа. Фердинанд запросил информацию у Ученого совета Саламанки, в то время как комиссия уже успешно справилась с поставленной задачей; в Валенсии нашли магистра Монфорте, пообещавшего при-

быть в Саламанку в мае 1509 г., были найдены еще два «иногородних» преподавателя, и три означенные кафедры были созданы во исполнение решения ученого совета [2. С. 205–206].

Доминиканцы оказались в проигрыше, а номинализм получил возможность укорениться в академическом пространстве Саламанки. Как пишет В. Муньос Дельгадо, «в Саламанке в первое двадцатилетие официального пришествия номинализма была представлена целая энциклопедия логики, господствовавшей в тогдашнем Париже» [Цит. по: 6. С. 70]. Алонсо де Кордова перенес из Парижа в Саламанкский университет обогащенную собственными трудами логику Оккама, знаменитого английского философа XIII–XIV вв., францисканца, сторонника номинализма; Мигель Пардо и Сируэло с воодушевлением продвигали номинализм; его доктрину преподавал прибывший в 1509 г. Монфорте. Специально созданная кафедра номиналистской логики для приехавшего преподавать здесь упомянутого выше Алонсо де Кордова носила имя Григория де Римини, итальянского теолога XIV в., августинца, разделявшего многие номиналистские положения его современника Оккама. Позднее Кордова при одобрении своих коллег читал курс по кафедре Дуранда, доминиканского ученого схоласта XIV в., который, будучи поначалу поклонником Фомы Аквинского, выступил затем против его учения; отразив в своей аргументации переход схоластики от реализма к номинализму [6. С. 70–71]. Как видим, в конце XV – начале XVI в. номинализм активно проникает в Испанию, хотя до этого, как отмечает Х.М. Бенавенте, он долгое время здесь не был известен, несмотря на свое существование в Европе в течение уже пары веков [7. С. 519].

Испанские ученые с разной мерой осторожности оценивают степень распространения идей номинализма, как и сам процесс и результаты борьбы номинализма и реализма в Саламанкском университете XVI в. При этом новая тенденция, связанная с номиналистским влиянием в широком университетском контексте, отмечается как несомненная и позитивная, в то время как существование ее в рамках факультета теологии признается не столь влиятельным и значимым [2. С. 206–207]. К оптимистичным можно отнести вывод, сделанный Мелькиадесом Андресом Мартином. Согласно его видению, теологический факультет Саламанки в XVI в. со всем старанием стремился предлагать своим студентам интегрированную картину основных теологических систем. Это позволяло налаживать диалог, посредством объяснения выявлять суть изучаемых доктрин. В то же время

учащемуся предоставлялась возможность обобщить весь теологический опыт прошлого и осмыслить научные горизонты настоящего. Доходило до того, отмечает Андрес Мартин, что «среди профессоров искусств и теологии становилось модным писать труды, основываясь на идее тройственного пути, представленного реализмом в духе учений св. Фомы и Скота, а также номинализмом» [Цит. по: 4. С. 260]. Схожую оценку дает Сирило Флорес. В предисловии к работе Фуэртеса Эррероса об уставе 1529 г., он пишет: «...Факультет теологии в этот период не был самым главным ...и то, что в его пределах номинализм имел важное значение, говорит о прогрессивном характере этого факультета» [7. С. 12].

Показательна позиция крупнейшего авторитета в области изучения истории Саламанкского университета – Висенте Бельтрана де Эредия (1885–1973), помимо своих научных исследований, издавшего несколько томов документов, относящихся к университетской истории Испании эпохи Средневековья и раннего Нового времени. Бельтран де Эредия результаты развития теологического факультета Саламанки в XVI в. оценивает как исключительные: «Ни в Париже, ни в Риме, ни в Коимбре и ни в Алькала... мы не встречаем ничего подобного... Гениев и гуманистов хватало и в других местах; но теологией, которой суждено было укрепиться во всех школах христианского мира, стала теология Саламанки. Ее магистры преподавали во всех упомянутых центрах, даруя внушительный результат, отмеченный саламанкской печатью». «По моему мнению, – пишет ученый, – главную причину или одну из главных причин таких результатов нужно искать в первую очередь в отстранении от номиналистских течений и последовательном принятии целостного томизма, что имело место только в Саламанке». «Работа разума и глубокий анализ являются сущностным для томистской теологии; номинализм и томизм – позиции радикально противоположные... Теология, идущая номиналистским путем, сводится к чистой воды пустому словопрению о концепциях, игнорированию объективной реальности...». Закономерной видится испанскому исследователю непродолжительность влияния номинализма на развитие теологического факультета в Саламанкском университете: «Все говорило в пользу исключения из перечня академических предметов того, что было введено в Саламанке в момент номиналистской эйфории, импортированной из Парижа, где эта самая тенденция уже превратила в бесплодные усилия развитие здоровой схоластической теологии» [9. С. 16–18].

Трудно не заметить в приведенных цитатах очевидную духовную связь выдающегося испанского ученого со специфическим историческим контекстом исследуемого периода. Это неудивительно, ибо сам Бельтран де Эредия является воплощением саламанкской традиции служения университету. Четыре века отделяют от рассматриваемой эпохи жизненный путь ученого, продолжившего дело своих далеких предшественников, избрав путь, на новом витке истории повторяющий все классические его вехи: доминиканец, приехавший учиться в Саламанку и получивший образование все в том же монастыре св. Стефана; магистр теологии, преподаватель Саламанкского католического университета, член-корреспондент Королевской Академии истории. Его именем названа улица в Саламанке [10]. Возвращаясь к эпохе раннего Нового времени, отметим, что вторая четверть XVI в. становится периодом становления теологической школы в Саламанке. Основателем этой школы стал Франсиско де Витория, «идеальный учитель и теолог с превосходной гуманистической подготовкой», как характеризует его Бельтран де Эредия [9. С. 15]. С появлением Франсиско де Витории начался новый этап в жизни факультета. Витория получил образование в Париже, в августе 1526 г. приехал в Саламанку, чтобы занять кафедру теологии («де прима»), которая была вакантной после смерти его товарища по ордену доминиканцев магистра Педро де Леона. Деятельность Витории в качестве преподавателя теологии в Саламанке стала ключевой в утверждении здесь томистской ориентации факультета. Он предпринял два решительных действия: заменил «Сентенции» Петра Ломбарда «Суммой теологии» св. Фомы Аквинского в качестве учебника для объяснений преподавателя. Вторым его новшеством было введение практики диктования во время занятий с тем, чтобы студенты могли записывать лекции. Введение в качестве учебника «Суммы теологии» практиковалось в Париже, но в Саламанке прошло с большим трудом, так как по уставу Мартина V таким учебником должна была быть книга «Сентенций». Любопытно, что ради сохранения буквы университетского закона перед каждым курсом давалась схема трактовки проблем автором «Сентенций» в форме изложения учения св. Фомы. Местами позиции и того и другого совпадали, но у Фомы все было логичнее и рациональнее. В уставе 1538 г., разработкой которого занимался и Франсиско де Витория в качестве члена комиссии по проводимой реформе, вновь было санкционировано: преподаватели утренних курсов и вечерних должны читать «Сентенции» –

«4 книги, а потом – то, что пожелают». Тем самым уставом 1538 г. был открыт путь для еще большей консолидации томистов в Саламанке, которая в конечном итоге привела к практическому утверждению «Суммы теологии» св. Фомы в качестве учебника.

Когда Карл V отправил в Саламанку своего инспектора Диего Энрикеса де Альмансу, и тот в качестве реформы предложил упразднить курсы св. Фомы и Скота (как уже преподаваемые по утрам), ученый совет дружно выступил против этого, указав, что утренние лекции зачастую далеки от предписанных уставом обращений к «Сентенциям». Со временем и утренние лекции стали восприниматься как лекции, трактующие учение томистов. В университете считалось полезным знакомство со всеми тенденциями в христианском учении, но на практике, как видим, в Саламанке все большее предпочтение отдавалось исключительно томизму. Диего де Коваррубасу, назначенному Филиппом II инспектировать Саламанкский университет, оставалось закрепить в новом уставе 1561 г. сложившееся положение вещей. «Сумму теологии» теперь читали в течение восьми лет. Столь малоэффективным оказалось медленное чтение, диктовка. Кафедра Скота, согласно уставу Коваррубаса, знакомила с трудами этого теолога в течение 5 лет. На практике преподаватели сначала читали Скота, а затем раскрывали содержание с помощью той же «Суммы теологии» Фомы Аквинского. Процесс укрепления позиций томизма и вытеснения трудов других теологов становился все более очевидным и распространенным в Саламанкском университете. В этой связи приведем запечатленный в протоколах ученого Совета один весьма показательный пример, связанный с заявлением лиценциата Кристобала де Велы, преподававшего учение Скота. 18 февраля 1570 г., придя на Совет, он заявил, что «много лет служит университету, читая курс по кафедре Скота, и что чтение этой доктрины слушатели всегда воспринимали и воспринимают с большим неудовольствием, так как этот предмет, по его словам, непристоен и малополезен, ибо только братьям францисканцам может быть по вкусу, а таковых здесь нет. В силу этого будет справедливым заменить эти бесполезные лекции какими-то другими, какими почитает нужным Совет к пользе нашего университета и студентов, обучающихся на данном факультете. Можно при этом оставить название курса Скота, но читать учение другого теолога – магистра сентенций, чье учение является весьма полезным...» [9. С. 257–258]. Это подразу-

мевало возвращение к изучению «Сентенций» богослова XII в. Петра Ломбарда.

Совет назначил комиссию из трех теологов, которым было поручено изучить вопрос и доложить о результатах на совете. Полгода спустя, 26 августа 1570 г. в представленном отчете было отмечено следующее: «Курс лекций по учению Скота ненавидят многие студенты; если продолжать его читать – значит преподавать нечто тяжеловесное и во многом малопонятное, вредное для студентов, ибо присущая этому учению терминология не используется и не обсуждается в университете; однако помимо ежегодных излишних трат на него, это курс еще и конкурирует с другими. В силу этого представляется необходимым читать другие предметы – те, что студенты хотели бы слушать; и было бы правильным, учитывая многие другие причины, поддержать эти другие курсы». Ученый совет 23 голосами при 9 против поддержал предложение комиссии [9. С. 263]. Бельтран де Эредиа, анализируя конкурентную борьбу доминиканцев, приходит к выводу, что томизм, «утверждая свое первенство и укрепляя его на протяжении XVI столетия в Саламанке, сохранил его и всецело упрочил, благодаря присущим ему ясности и совершенству, оставив автоматически отвергнутой доктрину Скота по причине ее дидактического несовершенства» [9. С. 18]. Отметив унификацию содержания преподавания теологии в пользу философии томизма как ведущую тенденцию в Саламанкском университете XVI в., обратимся к тому, как в тексте уставов второй половины этого столетия был отражен данный процесс.

Наиболее значимыми для развития Саламанкского университета в XVI в. стали, как указывалось выше, проведенные Диего де Коваррубасом и Хуаном де Суньигой инспекции, результаты которых нашли свое отражение в реформированных уставах 1561 и 1594 г. соответственно. Обе реформы коснулись всех сторон функционирования университета – от его административного устройства до учебных программ. Посмотрим, как в итоговом для XVI столетия уставе Суньиги 1594 г. обозначена учебная программа и учебная литература факультета теологии в целом. На факультете теологии, как говорится в уставе 1594 г., изучаются Библия, «Сентенции» Петра Ломбарда, «Сумма теологии» св. Фомы, Дуранд и Скот. Профессор, читающий курс Библии, должен один год читать Старый Завет и следующий год – Новый Завет. Книгу и соответствующие главы, которые нужно читать каждый год, должен указывать ректор в предыдущий учебный год, до 1 мая. Ректор также мог даровать право на то, чтобы продолжать изучать одну

книгу два года, и делал это всегда, если об этом просили студенты и с одобрения самого старшего из читающих свои курсы преподавателей.

В ходе курсов лекций, читаемых в утренние и послеобеденные часы, изучалась книга «Сумма сентенций» теолога XII в. Петра Ломбарда. Эта книга базировалась на идеях св. Августина и рассматривалась как теологический сборник для студенческого пользования. В университетах она была обязательной в качестве учебника для изучения теологии. Однако книгу сентенций Ломбарда в XVI в. заменили введенной Франсиско де Виторией в Саламанке «Суммой теологии» св. Фомы Аквинского с целью выстраивания строгой научной теологии, базирующейся на аристотелевской логике. Поскольку уставом Мартина V было предписано, чтобы читалась книга сентенций, впоследствии в уставах Коваррубиаса и Суньиги по-прежнему предусматривалось чтение текста Петра Ломбарда. Однако эти поздние уставы предписывали начинать с «Сентенций» Ломбарда, а после разъяснений и комментариев переходить к Фоме Аквинскому [11. С. 91]. «Сумма теологии» св. Фомы была разделена на 3 части, из которых вторая была поделена еще на две: «Первая второй» (*Prima Secundae*) и «Вторая второй» (*Secunda Secundae*). В первой части Бог рассматривался как таковой, как первопричина, как созидатель и творец всех вещей, единосущный и триединый в воплощении. Вторая часть исследовала добродетели и грехи, как адекватные средства и препятствия постижения человеком бога. И третья часть трактовала Христа как путь к Богу. Таким образом, в ходе утренних и послеобеденных лекций, как говорилось в уставе Суньиги, на каждой из них, читалась первая часть в течение трех лет; *Прима секундэ* – еще три года, *Секунда секундэ* – еще пять лет и третья часть, а также приложения – в течение пяти лет. В целом необходимы были 16 лет, чтобы пройти «Сумму теологии». Как видим, имело место в уставе Суньиги значительное возрастание необходимого для изучения теологии времени, по сравнению с девятью годами, которые требовались на это по уставу Коваррубиаса. В уставе Суньиги говорится также о других меньших курсах, таких как курс св. Фомы, курс Дуранда и курс Скота. Курс св. Фомы читался как продолжение изучения этого автора.

Были еще два курса – курс Дуранда (доминиканец XIII–XIV вв., автор «Комментариев к Сентенциям», в которых он нападает на св. Фому) и курс Скота. В этих курсах разъяснялась книга «Сентенций»; первая часть, по уставу Суньиги, – за два года, вторая часть – за три года, третья

часть – за три года и четвертая – за четыре года. В целом – 12 лет, в отличие от 5 лет, которые требовались по уставу Коваррубиаса, что вновь подтверждает влияние диктовки. В каждом из этих курсов разъясняли сентенции последовательно по Дуранду или Скоту соответственно. В пункте 7 XII статьи устава Суньиги уточняется, что преподаватель, читающий курс в утренние часы, должен начинать свой курс со святого Луки (октябрь) 1594/1595 «и читать первую часть. За ней следовать должны другие, и следить надо непременно за делением на годы, как это предписано в данном уставе, и каждый год читать то количество тем, которые здесь расписаны» [11. С. 133].

Пункт 8. Читающий в вечерние часы начинает в то же время читать 57 вопрос Секунда Секунды св. Фомы, за чем следуют все другие темы, – по тому же порядку, как это расписано по годам и с тем же количеством тем, обозначенных в данном уставе. Но учитывая, что на эти вечерние лекции уходит на треть меньше времени, можно не читать того, что кажется менее важным из тех тем, что предписаны быть изученными для каждого года. Таким образом, знакомство с университетскими уставами Саламанки XVI в. в историческом контексте основных тенденций развития теологического факультета Саламанкского университета позволяет говорить об исключительной здесь роли томизма, его победе в конкурентной борьбе с номинализмом, что закономерно определяло доминирующее значение труда св. Фомы Аквинского «Сумма теологии» в качестве учебного пособия. «Сентенции» Петра Ломбарда утрачивают свою роль в преподавании теологии, как и работы Скота и других авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Vázquez Janeiro I.* La Teología en el siglo XV. En: Historia de la Universidad de Salamanca. Vol. III. Saberes y confluencias / Luis E. Rodríguez-San Pedro Bezares (coord.). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2006. P. 171–202.
2. *Barrientos García J.* La Teología, siglos XVI–XVII. En: Historia de la Universidad de Salamanca. Vol. III. Saberes y confluencias / Luis E. Rodríguez-San Pedro Bezares (coord.). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2006. P. 203, 250.
3. *Семенов С.И.* Идеи гуманизма в ибероамериканских культурах: история и современность // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 163–173.
4. *Pena González, Miguel Anxo.* El Concepto “Escuela de Salamanca”, siglos XVI–XX. En: Historia de la Universidad de Salamanca. Vol. III. 1. Saberes y confluencias / Luis E. Rodríguez-San Pedro Bezares (coord.). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2006. P. 251–292.
5. *Gil Fernández J.* El humanismo español del siglo XVI // Estudios Clásicos. V. 11, № 51. Madrid, 1967. P. 209–297.
6. *Alain Guy.* Historia de la filosofía española: época del Renacimiento (Siglo XVI). Barcelona: Anthropos Editorial, 1985. 564 p.

7. *Benavente Barreda, José María*. Nominalismo. En: Enciclopedia de la Cultura Española. T. 4. Madrid: Editora Nacional, 1967. P. 519–520. (945 p.).

8. *Fuertes Herreros, Jose Luis*. Estatutos de la Universidad de Salamanca, 1529. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1984. 204 p.

9. *Beltrán de Heredia Vicente*. Cartulario de la Universidad de Salamanca: La Universidad en el Siglo de Oro (Tomo 2). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1970. 656 p.

10. *Ramón Hernández Martín O. P.* Beltrán de Heredia, historiador universal. Salamanca, 2010. 22 p. Электронная версия: (Дата обращения 06.01.2013) URL: <http://ru.scribd.com/doc/33709105/Beltran-de-Heredia-historiador-universal>

11. *Alejo Montes, Francisco Javier*. La reforma de la Universidad de Salamanca a finales del siglo XVI: los estatutos de 1594. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 1990. 189 p.